

38

заседание СНО

Максим Афиногенов

Об особых случаях лично-притяжательного склонения
в венгерском языке: к проблеме синтаксиса глагольных групп

Анна Николаева

Специфика общего и частного оценивания
в экономическом дискурсе
(на материале немецкого и русского языков)

Алена Пупышева

Образ Софистики в диалогах Платона

Полина Янова

Концептуализация оценки
в специализированной театральной рецензии

Полина Журавлева

Ирония в «Пестрых сказках» В. Ф. Одоевского:
«Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою
по Невскому проспекту»

СНО ФФ (ВК)

**ауд. уточняется
май, 17:40**

19

Об особых случаях лично-притяжательного склонения в венгерском языке: к проблеме синтаксиса глагольных групп

Максим Константинович Афиногенов

(3 курс бакалавриата; Венгерский и немецкий языки в австро-венгерском культурном пространстве)

Многие исследователи отмечали магистральный характер категории определенности/неопределенности для уральских языков. Материал венгерского языка примечателен тем, что позволяет говорить о выражении категории определенности/неопределенности в том числе в сфере морфологии глагола: в виде т. н. «рядов» объектного и безобъектного спряжения.

Наше исследование имеет своей целью составить функциональное описание особых образований, не получивших должного освещения в академических грамматиках венгерского языка, однако регулярно привлекавших внимание лингвистов: речь идет об особых именных формах, снабженных лично-притяжательными аффиксами и обнаруживающих местоименный оттенок значения. Функционально-семантическое описание подобных форм на сегодняшний день ограничивается признанием за ними семантики партитивности. Партитивность же как функционально-семантическая категория в уральском языкознании неразрывно связана с субъектно-объектными отношениями в предложении. Именно этот аспект, к сожалению, исследователи данного вопроса традиционно обделяют вниманием.

Поскольку категория спряжения глагола (объектного/безобъектного) непосредственным образом связана с выражением субъектно-объектных отношений, мы сосредоточили внимание на поведении исследуемых форм в составе глагольных групп. Для подобной работы впервые был привлечен материал Национального корпуса венгерского языка.

В ходе исследования было обнаружено, что выбор формы глагола в подобных глагольных группах продиктован иными критериями, нежели в глагольных группах с притяжательными объектами, не имеющими местоименного оттенка. В докладе рассматриваются различные факторы, способные влиять на выбор глагольной формы, такие как включение в объект действия говорящего (возвратность), наличие вставных конструкций, приложений и др.

Специфика общего и частного оценивания в экономическом дискурсе (на материале немецкого и русского языков)

Анна Николаева

(4 курс бакалавриата; Межъязыковая коммуникация и перевод (немецкий язык))

Оценка представляет собой универсальную категорию, которая присутствует в каждом языке, однако стоит отметить, что с лингвистической точки зрения оценка все еще относительно мало изучена: особенно мало внимания уделено изучению ее специфики в зависимости от типа дискурса.

В настоящем докладе рассматриваются лексико-грамматические особенности выражения общей и частной оценки в экономическом дискурсе, а также приводится анализ структуры оценочных высказываний. Источниками практического материала послужили четыре выпуска бизнес-журнала «Импульс», издаваемого Российско-Германской внешнеторговой палатой одновременно на немецком и русском языках, за 2019—2022 гг. Подобные тексты можно охарактеризовать как информационно-рекламные, поскольку цель «Импульса» состоит не только в том, чтобы сообщить читателям новости о российско-германском сотрудничестве в различных отраслях экономики, но и привлечь новых потенциальных клиентов или партнеров.

Как известно, оппозиция «общая — частная» является одной из основных в классификации оценок — наряду с оппозициями «положительная — отрицательная», «эксплицитная — имплицитная» и «рациональная — эмоциональная». Изучение средств выражения общей и частной языковой оценки представляет интерес прежде всего в связи с обширной классификацией частнооценочных значений. Н. Д. Арутюнова выделяет такие оценки, как гедонистические, психологические, этические, эстетические и др.

Результаты количественно-качественного анализа показали, что количественно частная оценка более чем в два раза превосходит общую. Кроме того, в выводах исследования нашла свое подтверждение гипотеза о том, что в изученных текстах наиболее частотными являются утилитарные, нормативные и телеологические частнооценочные значения, что в первую очередь обусловлено спецификой экономического дискурса.

Образ софистики в диалогах Платона

Алёна Алексеевна Пупышева

(2 курс бакалавриата; Классическая филология (древнегреческий и латинский языки; античная литература))

Существование феномена софистики относят к периоду с середины V до первой половины VI века до н. э. и связывают с деятельностью странствующих учителей, преподающих за плату — софистов (с древнегреческого — σοφιστής). Основным источником сведений об их деятельности являются диалоги Платона, так как произведения самих софистов не сохранились (дошли лишь фрагментарно). У Платона софисты чаще всего выступают в качестве собеседников Сократа и, как правило, являются представителями противоположного и порицаемого мнения, что часто выражается при помощи нелестных высказываний в их сторону. Эти факторы, вместе с авторитетностью мнения Платона, надолго закрепили мнение о софисте как о шарлатане, охотнике до юных умов и продавце ложного знания. Однако при детальном анализе произведений можно заметить неоднозначность и двойственность точки зрения Платона, соотносящуюся с научной дискуссией по поводу сущности софистики (относительно принадлежности к отдельной философской школе или существованию только в рамках образования, а также относительно их негативного восприятия).

Целью работы является составление описание общего представления о софистике V века до нашей эры, сформированное Платоном в диалогах. При помощи анализа и интерпретации некоторого количества фрагментов (25 фрагментов; основная часть из них — из диалогов «Софист», «Протагор» и «Горгий»), содержащих слово «σοφιστής» в форме именительного падежа единственного числа (для получение наиболее общего описания, нередко связанного с представлением какого-то героя), было выявлено 8 категорий, в которые укладываются все эти описания:

1. Софист — охотник до знаний, умов;
2. Софист — тот, кто (по утверждению самих софистов) делает человека лучше;
3. Софист как сложный термин, в значении которого многие, на самом деле, не разбираются;
4. Софист — подражатель, на самом деле не разбирается в том, что говорит;
5. Софист — странствующий учитель, зарабатывающий большие деньги (продавая свои знания)
6. Софист — двояко принимаемый в обществе (его многие как почитают, так и стыдятся и порицают)
7. Софист как термин, применяющийся при описании богов;
8. Софист как похвала/высказывание без негативной окраски;

При детальном анализе отрывков, а также их соотношений между категориями, можно прийти к выводу, что целью Платона не являлось высмеять и очернить софистику и ее деятелей: описания с негативной не являются единственным отражением софистов в диалогах, к тому же, яркая и четкая оппозиция Сократа и софистов тоже не верна, так как часто Сократ сам использует софистические методы и в некоторых диалогах выполняет функции софистов. Это также отмечает точку зрения о том, что софистика использовалась в диалогах только как способ оправдать Сократа.

Софистика у Платона также является не просто образовательным феноменом, а основой для философии, вводя в нее при помощи удивления, достигающегося посредством различных софистических методов, несмотря на дальнейшее несоответствие мнения софистов о возможности познании всего с концепцией «идей» Платона.

Концептуализация оценки в специализированной театральной рецензии

Полина Дмитриевна Янова

(4 курс бакалавриата ВШЖиМК СПбГУ, кафедра медиалингвистики)

Василий Андреевич Жуковский утверждал, что критик «помогает согражданам лучше мыслить и говорить», а его сверхзадачей является «распространение вкуса». Анализ современных примеров текстов качественной театроведческой рецензии в русле традиций лингвопраксиологии поможет определить речевые особенности организации текстового пространства, способствующие развитию художественного вкуса массовой аудитории.

Мы предлагаем при исследовании рецензий определять ценностную структуру текста через выявление соответствующих лексико-семантических полей [далее — ЛСП] т. е. групп слов, обладающих семантическим сходством и представляющих собой разные способы выражения одного и того же языкового понятия. Согласно традиционной точке зрения, в составе ЛСП выделяются ядро, приядерную зону и периферию.

В ходе анализа 23-х текстов рецензий из №114 «Петербургского театрального журнала» (2023 г.), мы выявили один из возможных вариантов организации текстового пространства, который способствует развитию художественного вкуса массовой аудитории.

При трансляции оценки в ядре базового ЛСП общечеловеческие аксиоконцепты («любовь», «жизнь», «семья», «дом» и др.), обращение к которым обусловлено доминантными топосами национальной аксиологии. Уточнение, развертывание содержания данных аксиоконцептов происходит в приядерной зоне ЛСП, где репрезентованы мотивирующие установочную положительную оценку текстовые компоненты (оценка игры актеров, сценографии, музыкального оформления и т. д.). На периферии ЛСП расположены средства художественной выразительности и прецедентные

феномены, которые включают произведение в профессиональную и национальную культуру.

Полевая организация текстового пространства способствует концептуализации оценки. Однако выражение оценки через систему концептов требует от автора высокого уровня речевой компетентности, знания основ национальной аксиологии и прецедентных феноменов русской культуры.

История в «Пёстрых сказках» В. Ф. Одоевского: «Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту»

Полина Сергеевна Журавлева

(3 курс бакалавриата; Отечественная филология)

В литературной ситуации первой половины 30-х гг. XIX в. «Пестрые сказки с красным словцом, собранные Иринею Модестовичем Гомозейкою» В. Ф. Одоевского были восприняты как цикл, не вписывающийся в литературную конвенцию. Причиной этому стали как структурные особенности цикла, так и собственно содержательная неоднозначность сказок. В цикле возникает ирония на разных уровнях текста, однако речь в докладе пойдет об иронии, свойственной коммуникативному уровню произведения.

В докладе анализируется «Сказка о том, как опасно девушкам ходить толпою по Невскому проспекту». В сказке, с одной стороны, присутствует фантастика в духе текстов Э. Т. А. Гофмана — «заморский басурманин», «чародей» превращает красавицу в куклу. С другой стороны, выделяется и традиция дидактической литературы: сама сказка начинается с эпиграфа из С. Жанлис, заканчивается же мнимым нравоучением. Произведение рассматривается с точки зрения «игры» с жанровыми установками распространенной в 1810—20-е гг. повести о «неправильном» воспитании. Ирония в сказке возникает за счет как бы «двойной» дискредитации «воспитательного» дискурса и дискурса фантастической повести.